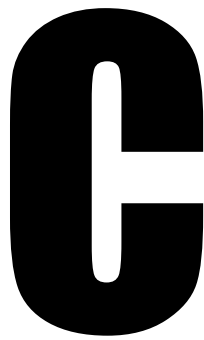

Вячеслав Дашичев, доктор исторических наук, профессор

КАКАЯ СИСТЕМА ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ НУЖНА РОССИИ

РОССИЮ СПАСЕТ НОВЫЙ, ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ СОЦИАЛИЗМ, ИЗБАВЛЕННЫЙ
ОТ ПОРОКОВ И ОШИБОК ПРОШЛОГО...

Сегодня нельзя сказать, что Россия уже нашла свое «место под солнцем» и определилась в выборе своей социально-политической и экономической системы. За прошедшие 24 года наш народ сполна испытал внезапно свалившиеся на него «прелести» новоявленного капитализма. Из бутылки был выпущен злой дух наживы, безнравственности, коррупции и криминала. Страну охватила бездуховность, вся личная и общественная жизнь завертелась вокруг денег и наживы, почти

половина населения России оказалась за чертой бедности, в экономике утвердился нефтегазовая модель «роста без развития», стране не удалось вернуть даже тот экономический уровень, который существовал в 1990 г., не достигла она и уровня ВВП 1990 г., ничего не было сделано, чтобы снять страну с «нефтегазовой иглы», изменить структуру ее экономики, стать на путь развития высоких технологий и обеспечить ее экономическую безопасность.

Народ был самым бессовестным образом ограблен, громадная часть национального капитала была беспрепятственно вывезена за рубеж и перестала служить России. Были забыты и преданы анафеме социалистические и социальные ценности и идеалы, создававшиеся на протяжении столетий европейской цивилизацией. В результате геополитические позиции России в мире резко пошатнулись. Но, главное, созданная в ней кланово-олигархическая модель капитализма не сулит ей ничего хорошего в перспективе.

Как тут не задуматься о том, что же нужно сделать, чтобы избавить Россию от худшего, каков должен быть ее путь в будущее (Первые соображения по этим вопросам я изложил в 2002 г. в статье «Трагическая цель отвергнутых возможностей. (Теория конвергенции и реформирование России)», опубликованной в «Литературной газете», 23-29.10.2002). Ответить на эти вопросы невозможно, не опираясь на социальную теорию. Но она, как и вся наука, оказалась у нас в полном забвении, не востребованной «верхами». А без теории нет целенаправленного развития на благо страны и народа. Общество, которое узурпировавшие власть лишили возможности познать себя и совершенствоваться, которое пребывает в теоретических потемках, обречено на деградацию.

Вот почему очень возросла актуальность научного обобщения опыта функционирования социализма и капитализма в России (Советском Союзе). Смысл таких научных поисков заключается в том, чтобы найти правильный вектор развития страны, пути вывода ее из тяжелого кризисного положения, в котором она оказалась после 1992 г., и не допустить ее полной экономической, социальной и нравственной деградации, а тем более распада. Не случайно не только в нашей стране, но и на Западе, охваченном глубоким системным кризисом, наблюдается повышенный интерес к вопросу: «А что же дальше?». По вине Ельцина и его последователей мы оказались со странами капиталистического Запада в одной тонущей лодке. Подавляющая часть российских граждан начала сознавать, что нынешние беды России связаны с насильственной реставрацией в ней дикого капитализма и созданием соответствующего ему природе государственного управления.

В ПОИСКАХ НОВОЙ СИСТЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

В этом свете понятен повышенный интерес, проявляемый ныне к теории конвергенции общественных систем, применение которой может привести к созданию новой, демократической, синтетической модели социального развития с использованием лучших, жизнеутверждающих черт социализма и капитализма. Но на пути к этому имеется много объективных и субъективных препятствий и трудностей, связанных с характером собственности и власти, государственного управления, особенностями

национальных элит, ментальностью и традициями народов и пр. Речь здесь идет о заимствовании восходящей социалистической формацией не потерявших своего значения цивилизационных черт уходящей в прошлое капиталистической формации. Но в России это приняло уродливые формы. Очень правильно об этом сказал писатель А.Г. Битов: «Мы взяли все худшее от Запада и потеряли все лучшее, что было при советской власти» («Литературная газета», 23-29 мая 2012). Такая «конвергенция» нам не нужна.

В связи с 20-летием объединения Германии в немецкой прессе в октябре 2010 г. проводились интересные сравнения капитализма и государственного социализма в двух германских государствах, их положительных и отрицательных черт. Констатировалось, что, несмотря на прошедшие годы, все еще остается разделительная стена в головах многих восточных и западных немцев в духовном восприятии социально-политических реальностей. Влиятельная немецкая газета «Frankfurter Allgemeine» писала в связи с этим: «Хотя двадцать лет тому назад немцы ГДР пережили крах советской мировой империи, но все же победа капитализма не была столь полной, чтобы конкуренция двух систем исчезла раз и навсегда. Борьба между идеалами свободы и равенства продолжается. Но она ведется теперь не между Востоком и Западом, а внутри нашего общества» („Frankfurter Allgemeine“, 2. Oktober 2010). (подчеркнуто мною - В.Д.) Это очень интересная и справедливая констатация. Ее с полным основанием можно отнести и к нынешнему российскому обществу. Но речь здесь идет не об историческом споре между капитализмом и тоталитарным социализмом сталинского пошиба, а о совершенно новой социальной модели демократического социализма, которая могла бы возникнуть в Советском Союзе и в других странах в ходе перестройки, если бы не первый на советском пространстве «оранжевый» государственный переворот, совершенный кланом Ельцина и стоявшими за ним внешними силами. Переворот оборвал социалистическую реформацию, с таким энтузиазмом принятую народом и сулившую стране грандиозные перспективы. Он привел к реставрации капиталистической системы в России.

Исторический спор между идеями социализма и капитализма широко представлен ныне в политических исследованиях и в народных движениях многих стран. Поразительно, что он затронул даже общественную мысль цитадели капитализма - США. Например, американский политолог, преподаватель Оксфордского университета Джеральд Коэн опубликовал в США в 2009 г. труд под знаменательным названием: «Социализм – а почему бы и нет?». В 2010 году он был издан и в Германии (Cohen, Gerald A. „Way Not Socialism?“, Princeton, New Jersey, 2009. Немецкое издание: «Sozialismus – warum nicht?», München, 2010). Свой труд он закончил словами: «Я согласен с Альбертом Эйнштейном, сказавшим, что социализм – это попытка человечества «преодолеть грабительскую фазу человеческого развития», т.е. капитализм. Эти идеи Эйнштейн изложил в своей статье «Почему социализм?», напечатанной в мае 1949 г. в американском журнале «Monthly Review» (Впервые на русском языке она опубликована в «Экономической и философской газете» № 21-22, июнь 2010). Дж. Коэн считает, что, хотя попытки утвердить социализм в Советском Союзе не привели к желаемому успеху, было бы неправильно отречься от осуществления социалистических идей.

Об интересе общественности России к вопросу о том, какой путь развития в наибольшей степени отвечает ее национальным интересам, свидетельствуют многочисленные публикации. В качестве примера можно привести коллективный труд «Национальные концепции социализма и судьбы России» («Национальные концепции социализма и судьбы России». Составитель и руководитель коллектива д.ф.н. академик Е.С. Троицкий. Издательский дом «Граница», М. 2004). Он издан от имени Международного сообщества писательских союзов стран СНГ, Ассоциации по комплексному изучению русской нации, Российского философского общества РАН, философского факультета МГУ и других научных и

общественных организаций. Лейтмотивом книги можно принять слова составителя труда - академика Е. Троицкого: «Для России оптимальной формой государственного устройства могла бы стать российская социалистическая демократия, основанная на многообразии видов собственности и на национальной, патриотической власти» («Национальные концепции социализма и судьбы России»). Он ссылается на «целительный опыт китайского, шведского, индийского, белорусского социализмов».

Переход Китая в 1978 г. к постепенным, эволюционным преобразованиям экономики страны с использованием принципов социального рыночного хозяйства явился событием мирового значения. Сохранение сильной регулирующей роли государства обеспечило успех реформ и стабильный рост народного хозяйства без социально-политических потрясений и экономического ущерба для населения. Китайский опыт продемонстрировал громадные преимущества использования теории конвергенции в реформировании экономики социализма. Стабильное и мощное развитие народного хозяйства создало необходимые предпосылки для грядущих демократических преобразований политической системы.

Проводя реформы, Китай сумел удержаться на социалистическом пути с китайской спецификой, достиг впечатляющих успехов в своем развитии и стал успешным и грозным конкурентом цитадели капитализма — Соединенных Штатов. Следовательно, распад Советского Союза отнюдь не означает, что социалистические идеи потерпели поражение в соревновании с капитализмом, как об этом не устают твердить в США. Эти идеи продолжают развиваться в ином, более сложном качестве и разнообразии, охватывая все новые регионы, например, в Латинской Америке или в Индокитае. Неоспоримой влиятельной силой они остаются и в странах Европы.

Консервативные круги советского руководства отвергли теорию конвергенции. Они ошибочно считали, что всеобщим и единственным эталоном являлась общественная система, установленная в Советском Союзе. Каждое отклонение от нее рассматривалось как ренегатство и было наказуемо, даже с помощью военной силы, как при подавлении Пражской весны. Теории конвергенции давалось такое определение: «Теория конвергенции — буржуазная теория, провозглашающая, что социалистическое и капиталистическое общества якобы развиваются по пути сближения, приобретения общих или сходных признаков и слияния в некое новое единое общество, наследующее некоторые черты того и другого; теория конвергенции носит антимарксистский, антикоммунистический характер» (Словарь иностранных слов. М., 1988). Это объясняет, почему в период перестройки широко распространение получили дезориентирующие теоретические постулаты: «либо капитализм, либо социализм», «третьего не дано», «нельзя быть немножко беременной». Это мешало выработке ясной концепции движения вперед по пути создания в Советском Союзе более совершенной, справедливой и эффективной системы современного общества.

Но уже в самом начале становления мировой социалистической системы теория конвергенции привлекает к себе внимание научных, политических и общественных кругов многих стран. Возник идеологический и политический конфликт между руководством Югославии и Советского Союза. Броз Тито оказался волевым государственным деятелем, отстаивавшим вопреки массивному нажиму из Москвы югославский путь развития, включавший элементы конвергенции. Опыт самоуправляющегося социализма доказал во многих отношениях свои существенные преимущества. Уровень и качество жизни в Югославии были выше, чем в Греции, Турции, Португалии и Испании, впрочем, даже и в Советском Союзе.

Советское руководство всячески подавляло реформаторское движение в социалистических странах. В 1950-60-х годах за обновление социализма выступили видные теоретики, политологи и общественные деятели ГДР. В стране тогда развернулось довольно сильное

реформаторское движение за создание «демократического социализма», основанного на теории «третьего пути». Один из его видных представителей — Вольфганг Харих еще в 1956 г. разработал платформу демократического социалистического реформирования ГДР и создания в сотрудничестве с социал-демократии предпосылок для объединения Германии. За свои идеи он был исключен из СЕПГ и приговорен к десяти годам тюремного заключения (Ein Streiter für Deutschland. Auseinandersetzung mit Wolfgang Harich. Hrsg. Siegfried Prokop. Berlin, 1996).

В 1962 г. тогдашний председатель Госплана ГДР Ерих Апель в содружестве с учеными разработал Новую экономическую систему государственного планирования и управления (NÖSPL). Целью создания этой системы было, по словам ее духовного отца профессора Герберта Вольфа, «преобразовать преимущественно административную систему в преимущественно экономическую, ориентированную на рыночные отношения и рентабельность, достигаемую посредством стимулирования материальной заинтересованности в эффективности производства» (Цитировано по: Gerhard Schürer. Statement zur Internationalen Forschetagung an der Europäischen Akademie in Otzenhausen, am 20.11.1998). При этом сохранялась сильная регулирующая и направляющая роль государства. Появлению этой программы реформ во многом способствовала хрущевская «оттепель». Сильное влияние на нее оказали идеи ордолиберализма — теории «хозяйственного порядка», разработанной Фрейбургской школой немецких экономистов под руководством Мюллер-Армака с использованием идей конвергенции. Министр экономики ФРГ Эрхард применил ее на практике и добился «экономического чуда» в стране.

Значительную роль в реформаторском движении в ГДР сыграли такие видные ученые и государственные деятели, как Герман фон Берг, Вольфганг Зайферт, Роберт Хавеман, Ганс Баро, Вольф Бирман и другие (См. Hermann von Berg, Franz Loeser, Wolfgang Seiffert. Die DDR auf dem Weg in das Jahr 2000. Politik, Ökonomie, Ideologie. Plädoyer für eine demokratische Erneuerung. Köln, 1987; Hubertus Knabe. Aufbruch in eine neue DDR. Hamburg, 1989; Herman von Berg. Marxismus-Leninismus. Das Elend der halb deutschen halb russischen Ideologie. Köln, 1987; Siegfried Wenzel. Was war die DDR wert? Und wo ist dieser Wert geblieben. Versuch einer Abschlußbilanz. Berlin, 2000 u.a.).

9 января 1978 г. фон Берг опубликовал в западногерманском журнале «Der Spiegel» «Манифест демократических коммунистов», в котором была изложена широкая программа реформ политической и экономической систем ГДР и принципов отношений между социалистическими странами. Он рассматривал советский «реальный социализм» как «псевдосоциалистическую государственную систему», не способную выжить в соревновании с капиталистическими странами. В его представлении спасти Советский Союз могли только коренные реформы советского строя в плане его демократизации, повышения его экономической и социальной эффективности, решительного отказа от мессианского гегемонизма, от «шовинизма великой державы» и от навязывания окружающему миру, особенно центрально- и восточноевропейским странам, подвоя советского строя. В противном случае, по прогнозам Берга, оказавшимся, к сожалению, верными, СССР ждет неминуемый распад в ближайшие десять лет. Идею Берг был близок к политической философии лидеров западноевропейского коммунизма Карильо, Берлингуэру и Марше. По его мнению, социализм нельзя строить в XX в., опираясь только на учение Маркса и Энгельса, возникшее в середине XIX века. «Мы, — писал он в Манифесте, — не верим в бога Маркса, Иисуса Энгельса или в святой дух Ленина, в фатальные закономерности истории, но мы ценим классиков марксизма-ленинизма как важное звено в длинной идейной цепи, начиная от Мора и Кампанеллы через французских, английских и немецких утопистов, через эпоху Просвещения и классики до Бебеля, Розы Люксембург и Карла Либкнехта, представлявших в своих философских позициях, запрещенных к публикации в ГДР, однозначно плюралистический коммунизм, и кончая

Блохом, Харихом, Хавеманом и Баро» (Der Spiegel, 9. Januar 1978).

Реформаторов ГДР объединяло стремление к воссоединению Германии. Добиться этого они надеялись на основе теории конвергенции и третьего пути развития. Ярким сторонником этой теории был Хавеман. Он верил в возможность сближения социально-экономических и политических систем двух германских государств, полагая, что ГДР — это «лучшая Германия», больше, чем ФРГ, отвечающая социальным идеалам человечества, поскольку в ней «была отменена частная собственность на средства производства». Он считал себя «демократическим социалистом». Свои идеи об эволюционном объединении Германии путем постепенного сближения их социально-экономических и политических структур он изложил в «Открытом письме Председателю Верховного Совета СССР Леониду Брежневу», отправленном осенью 1981 г. и вызвавшему широкий отклик в общественности ГДР и ФРГ. К сожалению, Хавемана постигла та же участь, что и Хариха, Берга, Зайферта и других реформаторов. Всех их исключили из партии и вынудили покинуть ГДР (Gallus A. Von Heinemann bis Havemann. Dritte Wege in Zeiten des Kalten Krieges. Deutschland Archiv, 3.2007).

Советское руководство наложило гриф «секретно» на все манифесты и меморандумы реформаторов ГДР. О них была осведомлена лишь узкая группа руководящего состава партии и государства. Широкая общественность Советского Союза ничего не знала о них. В наших СМИ их полностью замалчивали. А ведь в них были правильно подмечены серьезные пороки советской системы, которые надо было срочно устранять.

Под воздействием реформ в ГДР в середине 1960х годов и советский премьер-министр Алексей Косыгин предпринимает попытку реформирования советской экономики. Но брежневское руководство выступило категорически против каких-либо преобразований. И реформы Эриха Апеля с приходом Хонеккера к власти были свернуты. В отчаянии Апель покончил жизнь самоубийством.

В результате ГДР продолжала двигаться по наезженной колее государственно-бюрократического социализма. Эгон Кренц, сменивший Хонеккера на посту генсека СЕПГ, в разговоре с М. Горбачевым 1 ноября 1989 г. признал, что экономика ГДР находится в глубоком кризисе и не в состоянии обеспечить нормальные социальные условия жизни для граждан, что ведет к политической напряженности в стране (Михаил Горбачев и германский вопрос, С. 237-238). Запрет руководства Хонеккера, наложенный на проведение реформ, явился одной из главных причин падения ГДР.

В 1970 — 1980-е годы реформаторское движение в социалистических странах, несмотря на противодействие Москвы, все более ширилось. Возник и феномен «западноевропейского коммунизма», отстаивавшего иные социальные, политические и экономические ценности, чем московская элита. Эти ценности явно вытекали из теории конвергенции. В 1968 г. реформы, даже более радикальные, чем в ГДР, начинают Венгрия и Чехословакия. На их пути непреодолимым барьером встает «доктрина ограниченного суверенитета» социалистических стран, взятая на вооружение советской внешней политикой при Брежневе. Подавление «Пражской весны» явилось громадной трагедией для социализма и для самого Советского Союза.

Высшие советские руководители испытывали тогда аллергическую неприязнь к здравому смыслу и всякого рода планам социальных реформ. Они не желали ни на йоту поступиться своей сверх централизованной властью, прикрываясь укоренившимся догматическим положением, будто социалистическая система может основываться только на монопольном господстве одной партии. На самом деле социалистическое общество может быть в не меньшей степени плюралистическим, многопартийным, чем капиталистическое.

Коренное преобразование социально-политической и экономической системы страны в демократической социализм с «человеческим лицом» на основе теории

конвергенции было, пожалуй, наиболее приемлемым и органичным путем для Советского Союза. Он соответствовал особенностям ее исторического развития, ментальности и даже идеализму русского народа. Для решения этой исторической задачи страна обладала всеми необходимыми материальными и духовными предпосылками — мощным производственным потенциалом, громадными природными богатствами, талантливыми интеллектуальными силами, высокой образованностью населения, надежным военным щитом. Но перестройку так и не удалось завершить до конца. Ее погубил предательский государственный переворот Ельцина. Его можно было без труда предотвратить. Но это не было сделано.

ПОИСКИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПОРОКОВ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Интересно проследить, как и в странах Запада проводились поиски совершенствования капиталистической системы, происходило движение в сторону ее реформирования. Под влиянием социалистических стран в ней существенно возросла роль социальных компонентов. Во многих из них благополучно сосуществовали отдельные черты социализма и капитализма. Это признал даже такой видный немецкий государственный деятель, как Франц Йозеф Штраус, при посещении Москвы в декабре 1987 г. Он сказал в беседе с Горбачевым: «Капитализму присущи отдельные элементы социализма, причем порой в гораздо более развитой форме, чем в социалистических странах. Основная разница заключается в частной собственности на орудия и средства производства. Но и здесь история еще примет свое решение» (Михаил Горбачев и германский вопрос, с. 67).

На Западе опубликовано большое количество книг с критикой современного капитализма, его социальных и других пороков. Многие авторы пишут о его грядущем закате, если он не будет радикально реформирован. К ним принадлежит даже такой видный немецкий политический деятель, как Норберт Блюм, издавший книгу под красноречивым названием: «Справедливость. Критика homo oeconomicus» (Blum N. Gerechtigkeit. Kritik an homo oeconomicus. Hamburg, 2004). В Германии в 1976 г. был разработан проект «социализации» предприятий (Sozialisierung von Unternehmen. Bedingungen und Begründungen; Hrsg. von Gerd Winter. Frankfurt am Main, Köln, 1976). Немецкий социолог профессор Лотар Боссле попытался обосновать «синтетическое» общественное устройство, основанное на «экономическом гуманизме» (Bossle Lothar. Vom Sozialismus zum Ökonomischen Humanismus, München 1984).

Одна из блестящих журналисток и публицисток ФРГ и последовательная защитница нравственности, морали, справедливости и подлинной, а не показушной демократии — графиня Марион Денхофф писала, что если «безбрежная рыночная экономика и свобода без всяких ограничений» продолжатся, то «капитализм погибнет так же, как марксизм» (Марион Грэфин Денхофф. Границы свободы. М., 2001). По ее мнению, погоня за наживой неизбежно вытесняет духовность и подлинную культуру. «Наша эпоха, отмечала она, не имеет никаких духовных предпосылок. Были две идеологии, к тому же их еще извратили: консервативную — Гитлер, доведя до абсурда все ценности правых, а идеологию левых — брутализация социализма Сталиным. В результате осталась одна идеология рыночной экономики».

Такая идеология и основанная на ней практика предполагают, как правило, нарушение и несоблюдение моральных устоев общества и норм нравственности. Эти нормы включают в себя в простейшем выражении нанесение ущерба: а) собственному моральному авторитету, своей совести, чести и достоинству; б) интересам своих ближних; в) интересам своего народа; г) интересам других народов; г) окружающей природной среде. Нетрудно заметить, как эти нормы на каждом шагу нарушаются в обществе, где существует «диктатура наживы». Соблюдение нравственности в обществе стоит в прямой зависимости от социально-политического

характера строя и власти. В советском обществе «погоня за деньгой» не являлась смыслом жизни. Деньги, нажива не играли определяющей роли в развитии общества, как это имеет место сейчас в России. Тогда на переднем плане стояли общественные интересы, духовные ценности, пусть даже сильно идеологизированные. Это определяло общественную мораль.

Неуверенность в будущем капитализма побудила многих ученых и политиков на Западе заметно усилить поиски «третьего пути» развития современного общества. При этом выражалось мнение, что не может быть какой-то унификации или единообразия этого пути. Один из представителей этого течения — Вернер Пергер отмечал: «Из старого противоречия между рыночно-консервативной и государственно-социалистической идеологией и политикой нет одного единственного выхода. Существуют много третьих путей подобно тому, как имеются различные типы рынков, социально - государственных и ориентированных на ренту систем и уж тем более правительств...» (Perger Werner A. Der Dritte Weg. Europas Linke sucht nach der groben Botschaft. Auch rechts. Die Zeit, 11. März 1999. Можно назвать публикации и других сторонников третьего пути: Rene` Cuiperus, Johannes Kandel (Hrsg). European Social Democracy: Transformation in Progress. Friedrich –Ebert- Stiftung, Wiardi-Beckmann-Stiftung. 1998; Giddens Anthony: Der Dritte Weg. Die Erneuerung der sozialen Demokratie. Berlin, 1999 и др.).

То, что развитие рода человеческого носит конвергентный характер, обосновали в своих трудах такие международные авторитеты в области социологии и экономики, как Вальтер Ойкен, Питирим Сорокин, Джон Гэлбрейт, Ян Тинберген, Пьер Тейяр де Шарден, Джозеф Стиглиц и др. Приверженцами теории конвергенции были и многие наши соотечественники, как философ Николай Бердяев, академик Андрей Сахаров и др. Еще летом 1968 года, во время «Пражской весны», Сахаров опубликовал за рубежом (в Советском Союзе это было невозможно) свой первый концептуальный труд: «Мысли о прогрессе, мирном сосуществовании и духовной свободе». Он дал блестящий анализ пороков советской системы, ущербности глобального политического порядка, основанного на равновесии ядерного страха и таящего в себе угрозу планетарной катастрофы. Будущее человечества он видел в грядущей конвергенции двух социально-экономических систем, в ходе которой исчезли бы причины и источники их смертельной враждебности. Он призывал к реформированию обеих систем в ходе их мирного соревнования и обмена позитивным опытом (См. Sacharow Andrej. Mein Leben, München-Zürich, 1991, Piper Verlag, S 307324).

Н. Бердяев в своей книге «Истоки и смысл русского коммунизма», изданной в 1937 г., писал: «...Понимание хозяйственной жизни, как социального служения... не означает признания государства единственным хозяйственным субъектом.

Бесспорно, часть промышленности, наиболее крупной, должна перейти к государству, но наряду с этим хозяйственным субъектом должна быть признана кооперация людей, трудовой синдикат и отдельный человек, поставленный организацией общества в условия, исключающие эксплуатацию своих ближних. Государство при этом будет иметь контрольные функции, призванные не допустить угнетения человека человеком» (Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма, М., 1998).

Бердяев выступал за гуманизацию советского общества, за создание такой общественной системы, которая обеспечивала бы симбиоз свободы личности и просвещенной государственной политики. Из его философии напрашивался вывод о необходимости для России третьего пути развития.

Сорокин, Тинберген и Гэлбрейт рассматривали возможности конвергенции капитализма и социализма. Они считали, что, не взирая на наличие в мире сильно отличающихся экономических и политических систем, тенденции экономического, социального и структурного развития индустриального общества неизбежно порождают условия для сближения (конвергенции) планового и рыночного хозяйства.

Следовательно, нет и не может быть непреодолимых барьеров между двумя системами.

Больше того, в мире существуют уже смешанные или полу смешанные системы, где наблюдается симбиоз плановых и рыночных начал в экономике, как, например, в ФРГ, Швеции, Норвегии и других западноевропейских странах. У этих стран можно было бы позаимствовать многие положительные черты, свойственные их государственному и общественному устройству.

К ним, например, относятся высокоорганизованное гражданское общество, верховная роль парламента в установлении внутренней и внешней политики, строгое ограничение пребывания представителей верховной власти на государственных постах, невозможность узурпации власти одним лицом или группой лиц, равноправие частной, государственной и общественной собственности, обеспечение на деле прав, свобод и достоинства личности, свобода слова и печати, господство правовой системы, независимость судов, средний класс как основа экономического развития и опоры демократии, культивирование равенства граждан и пр.

О ПУТИ РАЗВИТИЯ РОССИИ

Насколько же правомерна, оправдана и соответствует российским реалиям и национальным интересам России модель навязанного нам в 1992 г. капиталистического развития в духе «Вашингтонского консенсуса», т.е. по американскому образцу? И можно ли ее считать легитимной, выгодной для страны и оставлять в неизменном виде?

А не разумнее ли было бы постепенно, без социальных потрясений вернуться ко многим сданным нашими неолибералами в архив положительным чертам существовавшей у нас системы? Например, к народной собственности, к бесплатному здравоохранению и образованию, к финансированию из государственного бюджета науки, культуры и искусства, к надежной социальной и медицинской защищенности граждан, к выполнению государством крупных национальных проектов — строительству дорог, полной газификации страны, крупномасштабному развитию ядерной и прочей энергетики и другим социально-экономическим проектам, непосильным для частного капитала. Надо путем разумной политики дифференцированного, прогрессивного налогообложения вернуть в общественную собственность природные ресурсы страны, чтобы государство могло эффективно использовать их, как это делается, например, в Норвегии, для ускоренной модернизации народного хозяйства, технического прогресса и радикального повышения жизненного уровня и увеличения покупательной способности населения — одного из важнейших условий развития производства. Наконец, необходимо восстановить в своих правах мораль, нравственность, духовность, обязанности и ответственность политиков и граждан перед обществом и природой, перед собственной совестью.

Каковы же могут быть характерные черты конвергентного социального общества? Это, как мне представляется, в первую очередь:

- общественная собственность на средства производства, недра и землю, которые могут отдаваться государством в длительную аренду или концессию отдельным обществам, организациям, кооперативам;
- политическая система, основанная на реальном разделении властей, обеспечивающая строгое соблюдение закона, исключающая политический и экономический произвол со стороны одной личности или группой лиц, облеченных государственной властью.
- демократический, независимый от власти и стоящий над нею парламентаризм, основанный на трех - четырех партийной системе, дающий возможность партии, получившей большинство голосов на свободных выборах, сформировать правительство и осуществлять ограниченное пятью-шестью годами правление в соответствии с волею и мандатом народа.
- президент России, выбираемый народом на один пятилетний срок без повторного избрания и

выполняющий не исполнительные, а представительские государственные функции, что должно гарантировать страну, учитывая ее печальный исторический опыт, от произвола. Россия должна навсегда покончить с пагубной традицией в ее жизни – с тоталитарным и авторитарным характером власти. Она совершенно не совместима с гражданским обществом и ведет к социально-политическому банкротству.

- сильная и располагающая крупными ресурсами правительственная власть, подотчетная парламенту и сменяемая каждые пять лет. Она должна выполнять регулирующую роль в экономике и в общественных процессах, обеспечивать необходимые условия для осуществления прав, свобод личности, ее обязанностей и ответственности перед обществом, эффективное функционирование социально ориентированного народного хозяйства; Одно лицо не может занимать больше одного срока пост председателя правительства. Недопустимо создание семейственности и клановости в руководящих органах страны, как это имеет место ныне в России.

- наличие дееспособной оппозиции, формирующей теневое правительство.

- контроль общественных организаций за соблюдением норм морали, нравственности и ответственности граждан страны во всех сферах жизнедеятельности общества.

- общественная пресса и телевидение, служащие интересам общества, а не отдельных частных лиц или групп, способных манипулировать общественным мнением и превращать средства массовой информации в «оружие массового поражения» общественного сознания;

- высокое благосостояние граждан как важнейшее условие наличия платежеспособного спроса и большой емкости рынка, стимулирующих развитие производства и научно-технический прогресс, дающих большие налоговые поступления в государственную казну;

- народные предприятия, находящиеся в собственности их членов - непосредственных производителей, как основа российской экономики;

- среднее сословие (средние предприниматели, инженеры, преподаватели высших и средних учебных заведений, научные работники, деятели культуры и искусства, госслужащие и пр.) как основа процветания общества, мотор его экономического развития и опора демократии;

- исключение из жизни общества посредством правового и государственного регулирования (например, дифференцированным налогообложением, ограничением до разумного минимума долевого участия в капитале акционерных обществ и т. д.) опасной концентрации финансовых средств и собственности в руках отдельных лиц и образования финансовой олигархии, способной навязывать правительству и обществу свои корыстные цели, чуждые национальным интересам страны.

- полная национализация банков, чтобы исключить из их деятельности спекулятивные махинации с целью получения капиталистических прибылей и привязать их к созданию реальных ценностей, к нуждам развития народного хозяйства.

- использование природных ресурсов и природной ренты, находящихся исключительно в общественной собственности, в интересах всего общества, а не кучки финансовых воротил;

- максимально возможное развитие самоуправления на местах, не нарушающего верховенства центральной власти и не ставящего под угрозу целостность государства;

- государственно-общественный, а не рыночный механизм финансирования здравоохранения, науки, образования, культуры, искусства;

- прозрачность процессов в политике, экономике и в кадровых назначениях;

- исключение мессианской экспансии и гегемонизма из внешней политики, которые явились в прошлом одной из важнейших причин резкого ослабления Советского Союза и его падения.

КАК МОЖНО СОЗДАТЬ НОВУЮ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ РОССИИ

Возникает вопрос: каким должен быть механизм и образ действий для создания такой конвергентной политической и социально-экономической системы? Что же, опять переворот, верхушечная революция, экспроприация? Наша страна сполна натерпелась от этих явлений в XX веке. На мой взгляд, это может произойти без новых социальных потрясений, эволюционным путем.

Обратимся в поисках ответа на этот вопрос к зарубежному опыту. В 1974 г. в США произошло, казалось бы, совершенно невероятное событие: более 10 000 предприятий с общим числом занятых в 11 млн. чел. (1/10 всей рабочей силы) перешли полностью или частично в собственность занятых на производстве работников. Незадолго до этого был принят федеральный закон о создании предприятий, находящихся в собственности работников — обладателей акций ИСОП (Employee Stock Ownership Plan — ESOP). Ими были охвачены почти все секторы американской экономики. Они представляли собой как крупные компании, насчитывавшие несколько тысяч человек, так и небольшие компании с числом работников от нескольких десятков до нескольких сотен человек. Законом предусматривалось, что для выкупа предприятий у частных владельцев коллектив работников обладал правом получения кредитов от государства с обязательством возвращения их из будущих доходов. Они систематически теснили своих конкурентов - традиционные частные компании. Например, с 1992 по 1995 г. стоимость акций всех этих предприятий возросла на 84 %, в то время как стоимость акций частных компаний увеличилась на 53 % (Лоуг Джон. «Собственность работников в условиях рыночной экономики: уроки американского опыта», В книге «Преобразование российских предприятий: от государственного контроля к собственности работников». Под редакцией Джона Лоуга, Сергея Плеханова, Джона Симмонза. Вестпорт, Коннектикут, 1999). Так, практика продемонстрировала, что коллективный собственник может быть на много эффективнее индивидуального собственника. Это был шаг в сторону социализации в духе теории конвергенции. Хотя цель состояла в том, чтобы созданием «народного капитализма» укрепить американскую систему.

Примерно на этих же принципах в Венгрии в 1980х годах была основана деятельность сельскохозяйственных кооперативов в собственности работников. В отличие от советских совхозов и колхозов они обладали полной самостоятельностью и независимостью от государственного плана экономического развития, сами планировали и налаживали свое производство и сбыт через объединенные сбытовые товарищества. В результате в Венгрии, в буквальном смысле слова, произошла «зеленая революция». Ее конкуренции в производстве сельскохозяйственных продуктов опасалось руководство Европейского экономического сообщества. На экспорт многих видов венгерского продовольствия в Западную Европу были наложены ограничения. Венгерские крестьяне имели очень высокий жизненный уровень. Высоким был и уровень их социальной удовлетворенности. После ликвидации социалистического строя в Венгрии сельскохозяйственные товарищества были распущены. Это нанесло серьезный удар по венгерскому сельскому хозяйству и продовольственному положению в стране.

Во время перестройки в Советском Союзе тоже началось создание предприятий в собственности их работников. Но над ними не был установлен государственный и общественный контроль. В результате их коллективы стали произвольно, без учета доходов, повышать зарплату и снижать производство. Хорошая идея была дискредитирована. А ее широкое применение в России позволило бы предотвратить криминальную олигархическую приватизацию «по Чубайсу», создать доминирующую народную собственность, насытить рынок разнообразной продукцией и добиться высокого благосостояния народа.

Вместо этого в России была проведена приватизация государственной собственности и передача ее в частные руки, что носило совершенно незаконный характер. Ведь

что представляла собой государственная собственность, унаследованная от Советского Союза? Она была по сути своей народной собственностью, управляемой уполномоченными государством людьми и специальными органами. На ней базировалось все могущество страны. Она создавалась на народные средства, героическим трудом советских людей и не подлежала никакому отчуждению в пользу частных владельцев - абрамовичей, патаниных, березовских и им подобных. Ни Ельцин, ни Путин, ни Медведев, пришедшие после декабря 1991 г. к власти, не имели на это никакого права.

С точки зрения теории конвергенции интересен опыт развития Норвегии и Швеции. В их социально-экономической структуре имеется очень много элементов социализма в хорошем смысле этого понятия. Приоритетное значение они придают принципам социальной справедливости, высокому жизненному уровню и качеству жизни своих граждан. У них есть чему поучиться российской политической элите.

Экономическая и политическая модель общественного устройства ФРГ установила разумное соотношение между ролью государства и свободной игрой рыночных сил. Стихия рынка ограничивается государством там, где возникает угроза для социальной справедливости и социальной безопасности и стабильности.

Государственному регулированию подлежит справедливое распределение доходов и собственности с учетом интересов групп населения, не участвующих в хозяйственной жизни или социально слабо обеспеченных. Это достигается функционирующей с немецкой точностью и основательностью системой прогрессивного налога на доходы и собственность, предоставления социальной помощи, пособий по безработице, дотаций на детей, платы за обучение и проживание.

В энциклопедии Брокгауза (2001 г.) мы читаем: «Экономическая модель социального рыночного хозяйства находится между двумя крайностями — рыночным хозяйством, основанным на принципе индивидуализма, и плановой экономикой, основанной на принципе коллективизма». К первой «крайности» относится социально-экономическая модель, господствующая в США на принципах неоллиберализма и «саморегулирующегося рынка». Она больше всего подвержена неотвратимости глубоких экономических кризисов и катаклизмов, способных потрясти как американское общество, так и все здание мировой экономики. Там человек действительно имеет «равные возможности» для своего обогащения, выживания или превращения в нищего. И горе тому, кто не сумеет воспользоваться в силу различных причин этими возможностями для своего утверждения в жизни. Он испытывает на себе гибельную отчужденность от него общества и государства.

В сущности, в такой системе царят «диктатура наживы» и закон джунглей (Forrester Viviane. Une etrange dictature. Paris, 2000. Немецкое издание: Die Diktatur des Profits, Munchen, Wien, 2001) — побеждает, выживает и господствует более сильный, изворотливый, ловкий, хитрый и зачастую не брезгающий никакими средствами в погоне за наживой и в борьбе за существование или самоутверждение. В таких условиях происходит селекция правящей элиты США.

Западноевропейская экономическая модель с ее социальной направленностью, во многом из арсенала социалистических идей и христианского вероучения, в значительной мере смягчает холодную жестокость американской системы. В большинстве западноевропейских стран возобладали капитализм «с человеческим лицом», открытый для дальнейшего совершенствования и гуманизации.

Оглядываясь назад, можно сказать, что громадные возможности трансформации советской системы в демократическое, процветающее, конвергентное общество были далеко не исчерпаны в трагически оборвавшееся перестроечное время М. Горбачева. Именно в период перестройки появились первые зачатки передачи государственной собственности в аренду коллективным собственникам. Ельцинский переворот оборвал дальнейшее развитие Советского Союза по пути создания

конвергентной общественной системы. Но, как указано в изданной Горбачев-Фондом книге, «...перестройка навсегда вписана в историю как смелая попытка решительного перехода от модели «государственно-бюрократического социализма» к подлинно демократическому, справедливому и гуманному социальному устройству. Этот ее потенциал еще далеко не исчерпан, он может быть востребован и нашей страной и человечеством» («Прорыв к свободе. О перестройке двадцать лет спустя. Критический анализ», М. 2005). Правильно сказано, что «идея социальной справедливости - Ванька-встанька мировой истории - еще зазвучит в России в полный голос»

На российской политической, экономической и научной элите, для которой дороги интересы и благоденствие России и ее народа, лежат исключительно важная историческая миссия и громадная историческая ответственность — вернуть страну на путь здорового политического и экономического развития. Либерально-монетаристская модель нанесла России громадный ущерб и не принята российским обществом, хотя ее приверженцы все еще определяют политический и экономический курс страны. Применение этой модели вылилось, в частности, в то, что государственный бюджет России стал равен бюджету города Нью-Йорка или бюджету секретных служб США.

В.И. Фартышев в своей книге «Последний шанс Путина. Судьба России в XXI веке» писал еще в 2005 г.: «Остается последний шанс остановить разграбление страны, превращение ее в сырьевой придаток Запада. Начать, наконец, проводить самостоятельную, независимую ни от «семьи», ни от олигархов, ни от США политику. Остановить деградацию нации. Вернуть России былой авторитет на мировой арене, вернуть пусть не друзей и союзников, каких сегодня у России просто нет, но хотя бы надежных партнеров» (В. И. Фартышев. Последний шанс Путина. Судьба России в XXI веке". М. Вече, 2005).

К сожалению, большинство из этих задач остаются и по сей день актуальными. Выходу из кризисного положения России может содействовать создание конвергентного социального общества, которое вобрало бы в себя наилучшие национальные и социальные, особенно социалистические, черты прошлого развития России (Советского Союза) и современной западной социальной системы. Это отвечало бы национальным интересам страны, укреплению ее безопасности, ее социальному и экономическому прогрессу.

Программа развития по третьему пути, безусловно, нашла бы широкую поддержку у подавляющего большинства российского народа, создала бы в стране социальную удовлетворенность и уверенность в будущем. Россию спасет новый, демократический социализм, избавленный от пороков и ошибок прошлого. ▲

Выходу из кризисного положения России может содействовать создание конвергентного социального общества...